

Главное — не стареть душой

Двери мне открыл сам хозяин дома А. В. Бараев, крупный мужчина с добрыми пытливыми глазами за толстыми стёклами очков. Гостеприимно пригласил войти, узнав о цели моего прихода, предложил устраиваться поудобней и согласился ответить на интересующие меня вопросы. Первым был о юности.

— О, время было боевое, горячее. Нам, комсомольцам 20—30-х годов, приходилось своими руками ломать старое и созидать новое, — начал рассказ Анатолий Васильевич. — Помню, как активно помогала рабочая молодёжь коммунистам в завершении коллективизации. Мне тоже довелось принять участие в этом большом и нелёгком деле. Работал на фабрике, старался не отставать от других, помню, как за хорошую работу наградили меня... ботинками на деревянном ходу. Трудное было время, но несмотря ни на что, строили, учились, жили интересно, насыщенно, а тут война...

В армию, на срочную службу, был призван ещё в тридцать седьмом году. Воевал с белофиннами, памятно тяжёлые победные бои под Сталинградом, где получил первое серьёзное ранение, Курская дуга. Дошёл со своей частью до самой границы, но довоевать не пришлось... Долго лежал в госпитале, лечился, после этого был комиссован.

— А как сложилась ваша послевоенная судьба?

— Ещё долго давали о себе знать раны, но, как говорится, складывать оружия не хотелось. В городе Гаврилов-Яме, где я жил после войны, мне предложили стать редактором газеты «Путь Ильича». Писать пробовал ещё до войны, мои стихи и небольшую прозу печатали в районных и областных газетах, даже написал маленькую пьесу и получил за исполнение в ней главной роли на областном конкурсе в Ярославле первую премию. Работа в газете дело сложное, ответственное, требующее больших знаний, необходимо было учиться — закончил Горьковскую партийную школу.

— Судя по Вашему рассказу, Вы любите работу живую, энергичную, которая постоянно сталкивала бы с новыми интересными людьми?

— Да, Вы правы. Переехав в Переславль, несколько лет был редактором «Коммунара», работал в «Северном рабочем» и, уже пополнив жизненный опыт, ряд лет занимался партийной работой. Был заместителем председателя горисполкома, заведовал партийным кабинетом при горкоме партии, возглавлял филиал Ярославского университета марксизма-ленинизма. Как-то уж так получалось, что всегда был с людьми, в гуще событий жизни нашего города. Но война дала о себе знать и через много лет: по состоянию здоровья был вынужден уйти на пенсию.

— А теперь, если можно, расскажите о ваших увлечениях.

Мой гостеприимный хозяин задумался, улыбнулся...

— Что ж, увлечения, конечно, были, и порой большие и серьёзные. Вот, например, был инициатором создания в Переславле любительской киностудии, сам писал сценарии и с фотографом опытного завода ГосНИИхимфотопроекта В. П. Батасовым снимали фильмы. Наши любительские ленты «Переславль праздничный», «Горки Переславские», «Великий Октябрь» пользовались большой популярностью у горожан. Наверное, потому, что они в них видели себя, своих знакомых, город, в котором живут и трудятся.

Работали увлечённо, порой засиживались ночами, монтируя фильм.

— Какая же из Ваших работ вам наиболее памятна?

— «Горки Переславские». Снимали мы его к столетию со дня рождения Ленина. В ходе съёмки познакомились с человеком судьбы необыкновенной — И. А. Ганшиным, который знал Владимира Ильича и помогал печатать одну из его первых книг.

Анатолий Васильевич показал мне фотографии, где запечатлены супруги Ганшины и представители переславской делегации, приехавшие на торжественное открытие музея в Горках.

— Этот фильм принёс нам первую премию и звание лауреатов областного конкурса. А вот медаль областного комитета комсомола, — мой собеседник протянул мне на ладони небольшую, но памятную для него награду.

— Теперь Вы уже на пенсии, чем занято Ваше время?

— Вы знаете, многие сейчас стремятся поскорее уйти на покой. Но для меня нет ничего хуже этого бесконечного отдыха, незаметного старения души. И я стараюсь не бездельничать и счастлив тем, что у меня есть два неизменных друга: книга и лес. Читаю много, а лес... лес — это любовь особая. Когда на меня нахлынуло море свободного времени, купил вещмешок, инструмент, кое-что сам смастерил и отправился в лес за сокровищами, а их в лесу, даже исхоженном, внимательному глазу много открывается.

— Чем же он Вас так увлёл?

— Тишиной, но совершенно особой, в которой каждое мгновение ощущается биение жизни, пьянящим воздухом, изменчивой красотой, и думается здесь как-то легко. Ведь сюда я хожу не как потребитель, и, наверное, поэтому лес доверчив со мной. Богато одаривает и грибами, и ягодами, и сюрпризы преподносит. Природа — великая искусница, приглядишься повнимательней к сухой веточке, к наросту на дереве и потянешься рукой, как к дару великому.

Порой наберёшь этих корешков да гнилушек полный мешок, придёшь домой, разложишь, половину выбросишь, ну, а над остальными уж голову ломаешь. Чуть-чуть подправишь какую-нибудь находку и заиграет она, заговорит с тобой, смотришь — на обычном берёзовом наросте в напряжённом прыжке замерла козочка, вот посмотрите, — Анатолий Васильевич показал мне мастерски выполненную подставку для будильника.

— А вот напольная ваза, сделал я её тоже из огромного нароста на берёзе. Не правда ли, глядя на неё чувствуешь, как замерли в напряжённой форме взбунтовавшиеся соки.

Ещё много интересных работ показал мне Анатолий Васильевич — фигурки животных, кувшинчики, композиции из дерева и янтаря, но особенно мне понравился светильник «Помор», это целая скульптурная группа: на тёплом золотистом дереве разметались фигурки ведьм, русалок, есть даже избушка на курьих ножках. Удивительно искусная вещь.

— С каким же материалом Вы больше всего любите работать?

— С ивой и можжевельником. К сожалению, в наших лесах он почти весь погиб.

— Случаются ли в лесу интересные встречи?

— Сколько угодно, бывает, собирается большой коллектив. Присядем у костра, пьём чай, беседуем часами. Интересно, лес делает людей добрее, чище. Возвращаешься домой усталым, но каким-то окрылённым, хочется работать.

Мне в жизни приходилось встречать людей интересной судьбы, которые остались в моей памяти навсегда. Есть у меня задумка рассказать о них. Лес, куда я ухожу думать, вспоминать, спорить с моими давнишними друзьями, мне первый в этом помощник.